
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.985.2

В. О. Лапин

ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Москва, e-mail: lapin78@mail.ru

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОТРАЖЕНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: преступления в сфере предпринимательской деятельности, субъект предпринимательства, механизм слеодообразования, криминалистически значимая информация, цифровые следы.

В статье рассмотрены особенности отражения информации, возникающей при подготовке, совершении и сокрытии преступлений в сфере предпринимательской деятельности, а также проанализированы мнения ученых-криминалистов о механизме образования следов в результате совершения экономических преступлений. Выявлены условия, детерминирующие закономерный характер образования следов при совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности. В связи со стремительной цифровизацией всех сфер и отраслей экономики особое внимание в статье обращено на обнаружение «цифровых следов» и использованию их в процессе расследования. Проанализированы основные факторы, обуславливающие механизм слеодообразования, а также места (источники) концентрации соответствующей информации. Предложен алгоритм установления криминалистически значимой информации по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, направленный на повышение эффективности обнаружения и использования указанной информации в ходе расследования.

V. O. Lapin

Federal State Public Educational Establishment of Higher Education
«Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»,
Moscow, e-mail: lapin78@mail.ru

REGULARITIES OF REFLECTION AND ESTABLISHMENT OF FORENSICALLY SIGNIFICANT INFORMATION IN CASES OF CRIMES IN THE FIELD OF BUSINESS

Keywords: crimes in the field of entrepreneurial activity, business entity, mechanism of trace formation, forensically significant information, digital traces.

The article discusses the features of the reflection of information arising from the preparation, commission and concealment of a crimes in the field of entrepreneurial activity, and also analyzes the opinions of forensic scientists about the mechanism of formation of traces as a result of committing economic crimes. The conditions that determine the natural nature of the formation of traces in the commission of crimes in the field of entrepreneurial activity are revealed. In connection with the rapid digitalization of all spheres and sectors of the economy, special attention in the article is paid to the detection of «digital traces» and their use in the investigation process. The main factors determining the mechanism of trace formation, as well as the places (sources) of concentration of the corresponding information are analyzed. An algorithm is proposed for establishing forensically significant information in cases of crimes in the field of entrepreneurial activity, aimed at increasing the efficiency of detecting and using this information during the investigation.

Введение

Совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности, как и иных видов преступлений, закономерно

влечет определенные изменения в окружающей среде. Такие изменения проявляются в виде материальных, идеальных и цифровых следов, а их происхождение объясняет-

ся действием законов материалистической диалектики о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального мира, в том числе закона отражения как свойства, присущего всем его объектам.

Следы, возникающие в результате совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности, находятся в причинно-следственной связи как с событием преступления, так и действиями его участников, становясь в силу этого потенциальными источниками и носителями криминалистически значимой информации.

Отражающие объекты при определенных условиях могут выступать в качестве отражаемых – возникают обратные, встречные связи, что в принципе характерно для взаимодействия. Кроме того, определенные особенности отражения, с точки зрения частоты проявления его отдельных форм и видов, отличаются в зависимости от сферы экономической деятельности или отрасли экономики. На это обстоятельство совершенно справедливо указывают Волынский А.Ф. и Прорвич В.А. в монографии «Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики» [4].

Цель исследования – разработать алгоритм поиска и установления следовой информации, образуемой при совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Материал и методы исследования

Настоящее исследование базируется на результатах, полученных автором в рамках подготовки диссертационного исследования «Общие положения методики расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности» (План научной деятельности Академии управления МВД России на 2021 год), а также использовании общенаучных (описание, сравнение) и формально-логических (анализ, синтез, аналогия) методов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Преступления анализируемой категории в большинстве случаев совершаются под видом законных хозяйственных операций, которые внешне носят легальный характер. В этой связи значительную часть следов составляют отображения, фиксирующие осуществление финансово-хозяйственной

деятельности организации, ее финансовых операций, гражданско-правовых сделок с иными субъектами предпринимательства либо государственными органами и организациями. В современных условиях такие следы, преимущественно сохраняются в цифровом виде в различных компьютерных (бухгалтерских и иных) программах и информационных системах, эксплуатируемых как внутри организации, так и используемых иными субъектами, в том числе государственными органами.

Кроме того, большой объем криминалистически значимой информации, в том числе отражающей умышленный характер преступных действий, может содержаться в электронной переписке (электронная почта, мессенджеры, смс-сообщения, голосовые сообщения и т.п.).

Данное обстоятельство серьезным образом отличает рассматриваемую категорию преступлений от иных видов преступлений, где решающее значение остается за традиционными материальными и идеальными следами.

Негативным образом на сохранность следов-отображений, возникающих в результате совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности, влияют следующие факторы: выявление признаков преступлений спустя длительный период времени (детерминирует низкую вероятность сохранности материальных следов (для отдельных видов информации, в том числе электронной, установлены сроки хранения), так и идеальных (люди забывают определенные факты и значимые сведения, переезжают в другую местность и т.п.); умышленное уничтожение необходимой документации, ее части (например, цифровая информация может быть уничтожена моментально); прекращение преступной деятельности, ликвидация организации, ее банкротство, смена руководителя); короткие сроки давности привлечения к уголовной ответственности по отдельным преступлениям в сфере предпринимательской деятельности (небольшой и средней тяжести), а, следовательно, высокая вероятность прекращения таких дел по нереабилитирующим основаниям (отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности); большой объем документации, отражающей финансово-хозяйственную деятельность организации, подлежащей исследованию; ярко выраженная специфика отраслевой на-

правленности преступлений в сфере предпринимательской деятельности, требующая привлечения специалистов и производства различных видов судебных экспертиз.

Так, еще в рамках формирования общих положений методики расследования преступлений в сфере хозяйственной деятельности, на специфику следообразования указанной категории преступлений обратил внимание В.И. Рохлин: «однородность, типичность преступлений, обуславливается во многом тем, что хозяйственная деятельность любого вида, те или иные действия (или бездействия) нормативно регламентированы, определяются требованиями законов или нормативных актов, а поэтому ограничены способы подготовки, совершения и сокрытия преступления, производственно-хозяйственные операции, при которых совершаются преступления. Это во многом определяет и те последствия, факты (следы, признаки), которые могут или должны свидетельствовать о тех или иных действиях (бездействии) [12, С. 28-29].

Как справедливо указывает профессор А.Ф. Волынский, «преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) совершаются с целью незаконного извлечения прибыли (наживы), зачастую, в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности. Механизм этих преступлений как бы накладывается на правомерную деятельность и сочетается с ней. Соответственно, многие признаки и свойства лиц, совершающих такие преступления (как отражаемых объектов), формируются в условиях их профессиональных, внутриколлективных отношений и проявляются внешне как компетентность, деловитость и добропорядочность. В качестве отражающих объектов выступают различного рода документы (учредительные, финансовой, хозяйственной деятельности и т.п.). В этой же роли оказываются и люди – очевидцы преступных действий. При этом восприятие ими указанных действий, преломляясь через их сознание, подвергается субъективной корректировке с учетом ценностных установок» [3, С. 42].

Профессор В.Е. Корноухов так же считает спецификой расследования преступлений в сфере предпринимательской (экономической) деятельности следовую картину, характеризующую изменениями в документах бухгалтерского учета, его специфике в отдельных отраслях [6, С. 11; 7, С. 167].

Таким образом, большинство исследователей (например, В.И. Рохлин, В.А. Образцов, В.Е. Корноухов, Л.В. Бертовский, А.В. Шмонин) обращают внимание на детерминацию процесса следообразования нормативным регулированием той или иной сферы предпринимательской деятельности.

Так, профессор В.А. Образцов, осуществляя сравнительный анализ данных о технологии выявления и раскрытия должностных, хозяйственных и других преступлений, связанных с разрешенной профессиональной деятельностью, установил, что независимо от особенностей уголовно-правовых характеристик и квалификации данных преступлений, решение указанных задач во всех случаях осуществляется по сходной схеме. Ее элементами являются: установление нормативной модели деятельности; установление фактической модели действий преступника; сравнительный анализ признаков указанных моделей в целях определения их сходства либо различия [9, С. 704-709; 10, С. 54-55].

Кроме этого, многие авторы указывают на закономерный характер изменений в документах бухгалтерского и иного учета, осуществляемого в организации; отражения криминалистически значимой информации в материалах проверок контролирующих органов, а также образования следовой информации, обусловленной осуществлением взаимодействия с контрагентами.

Все вышеизложенное убеждает в возможности применить отмеченный подход к анализу особенностей следообразования по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности.

Закономерности отражения криминалистически значимой информации, обусловлены, прежде всего, требованиями к организации предпринимательской деятельности. Выявление указанной информации позволит сделать вывод о реальности финансово-хозяйственной и предпринимательской деятельности, подтвердить ее надлежащим комплектом документов, выписками из кредитных организаций о движении денежных средств, показаниями работников самой организации, контрагентов, а также результатами встречных проверок, либо наоборот вскроет ее фиктивный характер, отраженный лишь на бумаге и не подтверждаемый фактическими данными. Отклонение от легальной модели предпринимательской деятельности будет свидетельствовать о высо-

кой вероятности ее фиктивного характера, вуалирующей истинные намерения на завладение денежными средствами контрагентов.

Однако признаки преступлений в сфере предпринимательской деятельности, как правило, профессионально замаскированы под легальную предпринимательскую деятельность, а их выявление требует от следователя уверенных знаний порядка функционирования организаций и предприятий, нормативного регулирования той или иной сферы либо отрасли экономики. Распознавание признаков преступлений в сфере предпринимательской деятельности, их вычленение из множества формально легитимных фактов и документов – процесс весьма непростой.

При более детальном изучении первичной информации, как правило, выясняется реальное финансовое состояние организации, ее возможности исполнения взятых обязательств самостоятельно либо посредством субподряда, стоимость работ ниже среднерыночной, отсутствие необходимых лицензий, опыта деятельности в соответствующем сегменте экономики и т.п.

К числу условий, создающих закономерный характер слеодообразования по преступлениям в сфере предпринимательской деятельности, следует отнести:

1. Общие требования к предпринимательской деятельности и порядку ее осуществления, обязательные для всех субъектов предпринимательской деятельности.

Наиболее характерная информация об элементах легальной модели предпринимательской деятельности, которая детерминирует механизм слеодообразования, и включает сведения о(об):

- создании, реорганизации и ликвидации ЮЛ/ИП (организационно-правовая форма, учредители, уставной капитал, генеральный директор, и др.);

- осуществлении лицензируемого вида деятельности, о наличии (отсутствии) лицензии;

- членстве в саморегулируемой организации по отдельным видам деятельности;

- соблюдении порядка ведения бухгалтерской документации и составления отчетных документов, результатах финансово-хозяйственной деятельности ЮЛ/ИП (результаты ревизий, аудиторских проверок, проверок контролирующих органов и т.п.);

- соблюдении порядка и сроков представления налоговой отчетности, налого-

вой задолженности, наложении ограничений, взысканий;

- расчетных счетах, а также информация о движении денежных средств по счету, баланс на отчетные даты; сведения об осуществлении банковских транзакций посредством программного обеспечения для удаленного управления расчетным счетом «Клиент-Банк»;

- операциях с денежными средствами и иным имуществом, подлежащие обязательному контролю;

- договорных отношениях (гражданско-правовых договорах, сделках), их исполнении, ходе исполнения;

- участия, победах на торгах, исполнении контрактов, истории участия в торгах;

- арбитражных спорах, их результатах, исках и ответчиках, предмете спора и заявленных претензиях;

- ведении внутреннего документа оборота в организации, отражающего производственную, торговую, закупочную и иную виды деятельности.

Таким образом, в наибольшей степени криминалистически значимая информация, образуется и хранится в налоговых органах, кредитных организациях, социальных внебюджетных фондах, лицензирующих органах, у операторов сотовой связи, электронных торговых площадок, интернет-провайдеров, контрагентов и судах.

2. Специальные условия и порядок осуществления предпринимательской деятельности, обусловленные требованиями к соответствующим сферам экономической деятельности и отраслям экономики (ВЭД, ТЭК, ЖКХ, ЛПК, АПК, и другие сферы и направления экономической деятельности).

Указанные специальные условия являются предметом пристального внимания со стороны контролирующих и надзорных органов, например в рамках: контроля за операциями с денежными средствами и иным имуществом, подлежащих обязательному контролю (Росфинмониторинг); контроля осуществления банковской деятельности, оказания иных финансовых услуг (Центральный банк); реализации процедур санации и банкротства кредитных организаций (ГК «АСВ»); налогового контроля (ФНС); таможенного и валютного контроля (ФТС); антимонопольного регулирования (ФАС), казначейского сопровождения (Федеральное казначейство).

Информация о финансово-хозяйственной деятельности субъекта предпринимательства аккумулируется различными контролирующими и надзорными органами, в том числе в рамках ведения соответствующих информационно-аналитических баз данных. Условно указанные организации – это места локализации следов, где образуется и сохраняется наибольшее количество такой информации материальной, идеальной и цифровой. Значительная часть информации сохраняется в цифровом виде, а, в отдельных случаях, может быть получена удаленно с использованием системы межведомственного электронного документооборота (при наличии оснований и соответствующих регламентов взаимодействия).

В результате подобного контроля, как правило, накапливается значимая информация о подконтрольных субъектах, результатах их проверки, наложенных штрафных санкциях, иная информация, характеризующая деятельность соответствующего субъекта предпринимательской деятельности, в том числе по конкретным сделкам, операциям, контрактам.

Глобальная цифровизация контрольно-надзорной деятельности является основой для выстраивания и применения риск-ориентированных моделей контроля в автоматическом режиме. В числе государственных органов, имеющих успешный опыт подобной работы, следует отметить ФНС России (например, АИС «Налог-3»), Росфинмониторинг (единая информационная система в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма), ФАС России (АИС «АнтиКартель», предназначенный для анализа базы закупок Единой информационной системы в сфере закупок).

Объединяющим признаком для преступлений в сфере предпринимательской деятельности выступает сфера деятельности, которая в свою очередь определяет модели легальной предпринимательской деятельности, а также закономерные следы ее отражения.

Ясное представление легальной модели деятельности субъектов предпринимательства важно в связи с тем, что подавляющая часть таких преступлений совершается под прикрытием законной предпринимательской деятельности. Следовательно же должен с самого начала расследования знать при-

знаки, выдающие незаконную предпринимательскую деятельность или указывающие на умышленный характер неисполнения взятых гражданско-правовых обязательств (в числе наиболее существенных следует выделить: незаконное образование юридических лиц; изготовление фиктивных документов о якобы имевших место гражданско-правовых отношениях, их исполнении и оплате; вывод денежных средств со счетов по основаниям не соответствующим взятым обязательствам; осуществление деятельности без лицензии или разрешения, и др.).

Кроме того, серьезное развитие ИТ-технологий и их интенсивное внедрение во всех сферах деятельности привело к идеям формирования самостоятельного направления в криминалистике – так называемой «цифровой криминалистики». В рамках указанного направления предметно изучаются так называемые «виртуальные следы» [8, С. 94-119; 1], «компьютерные следы» [5], «цифровые следы» [11, С. 6-8; 2] и т.п.

Не вдаваясь в дискуссии по сути наименования такого направления, отметим бесспорность того факта, что существенная часть информации о предпринимательской (финансово-хозяйственной) деятельности субъектов предпринимательства стала формироваться и храниться в цифровом формате, а в отдельных случаях стала единственным местом сохранения такой информации, в отсутствие традиционных форм хранения (бумажные экземпляры). Еще серьезней технический прогресс сказался на самих способах совершения преступлений – в сети Интернет, среди которых преобладают дистанционные способы без непосредственного общения преступника и жертвы. Однако современные технологии не только создают уязвимости, но и дают дополнительные возможности по выявлению подобных преступлений по формируемой в цифровой среде следовой информации. Многие процессы от ведения традиционных организационно-учетной, бухгалтерской, налоговой документации до участия в электронных аукционах отражаются в цифровой среде. Их отыскание, разблокирование, восстановление поврежденных или удаленных данных в электронной форме – является самостоятельной тактической задачей, требующей применения специальных знаний.

С учетом отмеченной учеными-криминалистами специфики экономических преступлений, представляется целесообраз-

ным предложить следующий алгоритм поиска и установления следовой информации по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности:

1. *Определить модель легальной предпринимательской деятельности с характерной для нее следовой картиной.* Здесь потребуются либо профессиональные знания следователя в определенной сфере экономической деятельности, либо привлечение специалистов, которые помогут следователю уяснить содержание указанной модели деятельности;

2. *Произвести сравнение ее с реальными, фактическими данными, установленными по делу* (знание характерных индикаторов (признаков) нелегальной деятельности – «красных флажков»). Выработка механизма организации и проведения соответствующей проверки (алгоритм проверочных действий):

- проверка легальности статуса субъекта предпринимательской деятельности;

- проверка наличия необходимых лицензий по определенным видам деятельности, либо членство саморегулируемых организация, в случаях, когда такое членство является обязательным;

- установление руководителей и учредителей обрабатываемых предприятий, организаций за предполагаемый период совершения преступления;

- установление механизм совершения предполагаемого (ых) преступления (ий) в сфере предпринимательской деятельности;

- установление и проверка контрагентов проверяемой организации, историю таких взаимоотношений;

- анализ как результатов финансово-хозяйственной деятельности в целом, так и отдельных сделок, представляющих повышенный интерес;

- анализ имеющихся материалов ревизий, выездных и камеральных проверок, проводимых контролирующими и надзорными органами (например, ФНС, ФАС, Федеральное казначейство, Банк России, Росфинмониторинг, аудиторские организации и др.), а также решений и предписаний, вынесенных по их итогам;

- анализ движения денежных средств (основания, виды и формы транзакций, конечные бенефициары);

- установление и анализ документации, сопровождающей вышеуказанную деятельность (бухгалтерский и налоговый учет,

внутренний документооборот, документация, сопровождающая реализацию отдельных сделок, контрактов и т.п.).

- установление статуса потерпевшего (субъекта предпринимательской деятельности, либо государственной или муниципальной организации, предприятия; определение официальных лиц, представляющих интересы указанной организации). С учетом анализа правоприменительной практики выявлены не единичные факты прекращения уголовного преследования в связи с тем, что единственным представителем потерпевшего обладающим правом подачи заявления о преступлении выступает сам подозреваемый (часть 3 статьи 20 УПК РФ);

- подтверждение договорных отношений либо наличие конституционной обязанности (наличие письменных договоров, сделок, и т.п.) путем обнаружения и анализа документации, сопровождающей такие договорные отношения, в том числе документов, подтверждающих совершение финансово-хозяйственной сделки и движение денежных средств;

- установление факта неисполнения обязательств, причины неисполнения, наличие или отсутствие умысла, включая анализ решений арбитражных судов по разрешению гражданско-правового спора;

- назначение ревизий и экспертиз для установления размера извлеченного криминального дохода, либо причиненного ущерба;

- установление признаков, возможного использования злоумышленниками коррупционных связей с должностными лицами государственных органов, либо пользующихся поддержкой организованных групп и преступных сообществ, специализирующихся на совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

3. *Сформулировать вывод:* о соответствии действий легальной модели предпринимательской деятельности, либо наличия в действиях субъекта предпринимательства признаков гражданско-правового деликта либо правонарушения (административного, налогового, таможенного, бюджетного, валютного и иного законодательства), либо выявленных несоответствиях (отклонениях), которые требуют дополнительной проверки.

4. *Осуществить сбор доказательств,* свидетельствующих о фиктивном характере предпринимательской деятельности, использовании статуса субъекта предприни-

мательства для маскировки преступления, направленного на извлечение криминальной прибыли в максимально возможном размере.

Выводы

Обобщая изложенное, отметим, что значительное влияние на механизм следообразования по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности оказывает масштабная цифровизация экономики. Это обстоятельство нацеливает следователя на поиск и установление, прежде всего, цифровой информации, традиционно образуемой в рамках предпринимательской деятельности, и сохраняющейся в различных программах и информационных базах,

на цифровых платформах, используемых как внутри организации, так и за ее пределами.

Знание рассмотренных закономерностей следообразования по рассматриваемой категории дел и использование предложенного алгоритма позволит следователю правильно организовать проверку информации о возможном преступлении, определить места наибольшей локализации следовой информации и методы ее оперативного получения и последующего использования в ходе расследования, исключить вмешательство в гражданско-правовой спор хозяйствующих субъектов и разоблачить соответствующие версии, высказываемые стороной защиты.

Библиографический список

1. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 148 с.
2. Багмет А.М., Бычков В.В., Скобелин С.Ю., Ильин Н.Н. Цифровые следы преступлений: монография. М.: Проспект, 2021. 168 с.
3. Волынский А.Ф. Отражение информации о преступлении и преступнике // Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынский, В.П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008. 943 с.
4. Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. М.: Экономика, 2020. 476 с.
5. Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-тактические и методические основы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 404 с.
6. Курс криминалистики. Особенная часть. Т 2. / отв. ред. В.Е. Корноухов. М.: Юристъ, 2004. 541 с.
7. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2008. 224 с.
8. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. 407 с.
9. Образцов В.А. Методика расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью // Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1999. 735 с.
10. Образцов В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1985. 109 с.
11. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6-9.
12. Рохлин В.И. Проблемы совершенствования методик расследования преступлений в сфере хозяйственной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 50 с.